

- Скорее, скорее! Как только матч начнется, ставки больше не принимаются! Ваш последний шанс!

Вэй Лишань вопил во весь голос.

В противном случае его никто не смог бы услышать, потому что люди уже начали кричать.

- Эй! Я хочу поставить деньги, так почему ты их не берешь?! Ставлю на Чон Сохана!

- Сто монет на Пэк Чхона.

- Убирайся! Пятьсот на Чон Сохана!

- Положи деньги на стол! Убирайся! Вот! Ставлю тысячу на Чон Сохана!

- 50! Пятьдесят с меня!

- Что, всего 50? Лучше иди и купи сладости!

- Заткнитесь, вельможи! Я имею право делать ставки! Что за игорный стол допускает только богачей?

- Владелец! Где мой жетон!

Люди бешено скакали, а некоторые даже начали размахивать деньгами в руках.

- Сохэн, собери их деньги и раздай жетоны! Не забудь поставить на них печать!

- Да, отец.

- И, всякое может случиться, так что записывай личную информацию людей, что сделали ставку и передали нам деньги! Они могут потерять свои жетоны.

- Да.

Вэй Сохэн и последователи Врат Хуаён собирали деньги и начали работу, записывая личную информацию игрока. Все обливались потом в этой суматохе.

- Торопитесь! Пожалуйста, побыстрее! Скоро закончится прием ставок!

- Что ты за человек?! За мечом своим приглядеть не можешь?! Тычешь им мне в живот!

- Ах, не толкайся! Не наваливайся!

Взвинченные игроки попадали на четвереньки.

А наблюдая за этим сумасшествием один человек выглядел особенно счастливым.

- Как тебе?

Хён Ён, стоя рядом с Пэк Саном, ярко улыбнулся.

- Вот как зарабатываются деньги. Что думаешь?

В отличие от лучезарного Хён Ёна, Пэк Сан не мог избавиться от странного чувства.

«Это действительно нормально?»

Реально ли заработать деньги таким образом? Даже с помощью подсекты?

- Эм... Старейшина.

- Да?

- Э-это нормально? Все же, они являются частью секты горы Хуа, а здесь...

- А разве люди из подсект не едят рис?

- А?

Саркастически Хён Ён сказал.

- Деньги не падают с неба только потому, что мы застряли в горах, оттачивая свое Дао. Отныне тебе предстоит кормить ублюдков, которые ничего не умеют, кроме как орудовать мечом. Тебе нужно зарабатывать, даже если придется содрать с них шкуру.

- ...

Это было душераздирающее замечание, основанное на собственном опыте.

- Как бы ты их ни заработал, деньги есть деньги! Если это не причиняет вреда людям и все законно, то неплохо заполучить денег побольше.

У Пэк Сана мурашки по коже побежали из-за того, что глаза Хён Ёна начали сиять.

«Старейшина изменился намного больше, чем я думал».

Возможно, это тоже было его влияние, точно!

- Ради Дао нам нужны деньги.

- Верно! И как ты думаешь, почему Шаолинь в состоянии проводить такие собрания?

- Из-за боевых...

- Потому что у них много денег!

- ...

Глаза Хён Ёна налились кровью.

- В большинстве других мест даже воины, добившиеся удивительных подвигов, должны выполнять работу или решать какие-то проблемы, чтобы заработать копейки. Но в Шаолинь достаточно открыть дверь, и деньги хлынут рекой, и они могут практиковать Дао и боевые искусства, не о чем не беспокоясь! Так они становятся сильными! Черт! Как я завидую!

- ...

- Вот почему тебе нужно зарабатывать деньги! Запомни! От того, сколько денег ты раздобудешь, зависит, насколько сильной может стать гора Хуа! Не относись к своей роли легкомысленно!

- Я запомню!

Под грозным давлением, исходящего от Хён Ёна, и подумав, что ситуация здесь немного отличается от того, что он думал, Пэк Сан отступил назад.

Это было тогда.

Вейк!

Тук!

Откуда-то прилетели кипы бумаг.

- Эм?

Глаза Вэй Лишаня расширились, будто вот-вот выпадут, когда он разглядывал их.

Крупные чеки с официальными печатями.

«Д-денежные квитанции?»

Все это?

«Сколько же здесь всего?»

Он не смел даже коснуться их, и тут знакомый голос пронзил уши Вэй Лишаня.

- Десять тысяч на Пэк Чхона с горы Хуа.

Все стихло. Все взоры обратились на источник звука, и Вэй Лишань закричал.

- Ученик Чхон Мён!

Чхон Мён с ухмылкой вышел вперед.

- Могу я поставить?

Вэй Лишань повернул голову.

- К-конечно, но откуда все эти деньги?..

- У меня много денег.

Вэй Лишань открыл рот от такого гордого заявления. И не только он, даже люди вокруг Пэк Сана были в шоке.

«Э-этот псих!»

Как мог Даос делать ставки?

Ах, нет. Конечно, Гора Хуа поставила игорный стол, так что он не мог его обвинять, но...

«Однако, работаем-то мы под прикрытием Врат Хуаён».

А он открыто заявился в форме с вышитыми сливами и делает ставку?

- Этот сумасшедший сопляк! Старейшина, я его сейчас...!

- Хухуху. Откуда у него десять тысяч? Ну, это ведь наш Чхон Мён! Он знает, как достать хорошие вещи! Какой молодец!

- ...

Старейшина?

Кажется, у вас что-то не так с глазами...

Молодец?

- Е-его следует остановить.

- Зачем?

- Зачем? Да потому что все смотрят...

Когда Пэк Сан заколебался, Хён Ён фыркнул.

- Лавка в Шаолинь. Где тут написано, кто может играть в азартные игры, а кто нет?

- ...

- Стой и смотри.

- Эм?

Пэк Сан повернулся в том направлении, куда указывал Хён Ён.

Люди стекались за жетонами.

- Т-ты уверен?

- Мм?

-В-в этих денежных бланках?

Прежде чем Вэй Лишань успел удостовериться, кто-то поднял их и начал проверять.

- Э-это бланки Отдела Управления Континентальной Канцелярии! Они подлинны!

- Кто вы?

- Я зарабатываю там на жизнь! Я сотрудник филиала Хэбэй!

- У-ух, я вспомнил, я видел вас в Хэбэе!

Короткий разговор, но он внезапно оборвался.

Когда было подтверждено, что эти 10 000 нян* в денежных бланках были подлинными, глаза людей начали расширяться. (*Янг, нянг, нян – прошлая денежная валюта в Корее, название восходит к китайскому иероглифу обозначающего лян, таэль).

10 000!

В одно мгновение ставка умножилась в несколько раз. Глаза игроков, смотревших на сумму, округлились.

«10 000 на Пэк Чхона с горы Хуа?»

«Однако противник — Чон Сохан из Южного края! Имя Пэк Чхон, возможно, более известно, но это мало что доказывает, нельзя с уверенностью сказать, что Пэк Чхон победит».

«Секта Южного Края также известна своими хорошими боевыми способностями. Есть шанс».

В конце концов, вспыхнул беспорядок.

Даже те, кто пришел просто посмотреть, кусали губы. Многие быстро отказались от своих первоначальных ставок, в надежде выиграть побольше.

- Куак! Заткнись и возьми деньги!

- Сотня! Еще сто!

- Что это?! Бери деньги и проверяй сразу!?

Хён Ён улыбнулся этому.

«Да. Да. Поторопитесь и отдайте все».

Чем крупнее ставка, тем выше комиссия. Будем надеяться, что сегодняшнее предприятие позволит горе Хуа несколько месяцев не заботиться о расходах.

- Ставку искусственно изменили. Они начнут сомневаться, и пересматривать свои ставки, следя за тем, что делает Чхон Мён.

- ...

Пэк Сан понял, почему Хён Ён так любит Чхон Мёна.

Тем временем было сделано больше ставок. И скоро должен был начаться спарринг.

- Вот-вот закончиться прием!

- Возьми деньги!

- Как можно сейчас прервать прием!

- Скоро начнется матч! Будет еще один раунд, так что, пожалуйста, поймите!

- Они еще даже не начали!

- Вы должны принимать больше ставок, пока их мечи не будут обнажены! Возьми деньги!

- Только раз! Прими мою ставку!

Вэй Лишань сглотнул и взглянул на Чхон Мёна. Чхон Мён кивнул, и Вэй Лишань кивнул в ответ.

- Тогда я приму только у тех, кто здесь!

Это сработало, и ставки как-то сошлись.

Вэй Лишань вытер пот и подошел к Чхон Мёну.

- Благодаря ученику Чхон Мёну ставки выросли, спасибо.

Чхон Мён медленно повернул голову, и вдруг Хён Ён улыбнулся.

Чхон Мён улыбнулся в ответ.

- Ну как? Все вроде получилось.

Играет роли Хуаён, но именно гора Хуа организовал эту пьесу. Гора Хуа разделит выручку с Шаолинь. Таким образом, чем больше сборов, тем больше денег получит гора Хуа.

Так что Хён Ён должен был быть счастлив.

- Но, ученик Чхон Мён, все ли будет хорошо? Если ты проиграешь, все твои деньги будут потеряны.

- Потеряю?

Чхон Мён улыбнулся.

- Пэк Чхон сасук проиграет?

- Я не игнорирую навыки ученика Пэк Чхона. Но результат всегда неизвестен.

- Такое применимо, если только двое находятся на одном уровне*.(*Имеет в виду, что Чон Сохан Пэк Чхону не противник)

- ...Хм?

- Даже если тигр болен, он не проигрывает кролику.

- Так...

- А проигрыш — это нормально. Я верну свои деньги, продав дом сасука!

Вэй Лишань покачал головой, глядя в сияющие глаза Чхон Мёна.

- Но откуда у тебя деньги? Ты...

- Ах. Я всегда был богат.

- ...Хах?

Если быть точным, мой сахён был богат.

И что тут такого? Этот чудесный садже потратит их, а он даже не может ничего сказать!

Верно? Сахён?—...Рано или поздно мы встретимся.

Глядите. Ему это так нравится!

Чхон Мён хихикнул и посмотрел на сцену.

- Теперь сасуку нужно преуспеть и заработать немного деньжат.

На арене.

Чон Сохан зарычал на Пэк Чхона.

- Я вырву твой язык. Я не буду милосерден к тебе только потому, что ты младший брат моего сахёна.

При этом Пэк Чхон рассмеялся.

Чей младший брат?

- Похоже, ты ничего не знаешь о старшем брате, несмотря на то что прожил с ним так долго.

- ... о чем ты?

- Этому человеку нет дела до родства. Скорее, он даже более суров к тем, с кем связан кровными узами.

Джин Гымрюн был таким.

Конечно, это не обязательно было плохо. Но такое просто не нравилось Пэк Чхону.

«Моя семья — гора Хуа».

Пэк Чхон посмотрел на своего противника прищуренным взглядом и произнес.

- Что я хочу сказать. Мечник, отстаивает свое мнение с клинком в руке.

Чон Сохан замолчал.

Он не мог согласиться с человеком по имени Пэк Чхон, но ничего не мог противопоставить его словам. Он тоже был мечником.

Чон Сохан слегка взмахнул мечом, а затем встал в стойку.

Взглянув на него, Пэк Чхон сжал меч сильнее.

«Меч 12 Движений Снежного Цветка?»

Эту технику он уже видел несколько раз.

Меч, который Джин Гымрюн и другие ученики использовали, чтобы уничтожить учеников горы Хуа.

«И полностью ее разрушил Чхон Мён».

Но относиться к ней легкомысленно было нельзя. Потому что это не обычная техника.

Пэк Чхон глубоко вздохнул.

Три года назад он потерпел унижительное поражение, не справившись с этой техникой. Нет, на самом деле «поражение» даже громко сказано. Его просто повалили.

Так что теперь, он должен был доказать.

«Какой сильной может быть гора Хуа».

И какой я сильный!

За пределами техник Южного Края!

- Хаааа!

Чон Сохан с криком понесся вперед, а с острия его меча начали распускаться белые цветы.

«Как и ожидалось».

Они не были полностью развиты, но они были видны. Цветок, распустившийся из меча, имел гораздо более острую форму, чем в прошлом.

Белые лепестки расцвели, и с ветром помчались в Пэк Чхона.

Они выглядели потрясающе.

Ослепляющий меч. Очевидно, в прошлом он был бы слишком ошеломлен, не зная, что делать.

Но...

«...Что это?»

Пэк Чхон нахмурился.

Удивительно и ослепительно. Он увидел серию техник меча, что могли вызвать мурашки по коже.

Тем не менее, было что-то пустое в мече его противника.

В одно мгновение меч Пэк Чхона засиял ци.

Чааак!

Когда Пэк Чхон слегка взмахнул мечом, лепестки разлетелись, как будто их разорвал ветер.

- Э-это....!

Чон Сохан бежал, но испугался и отступил назад. Пэк Чхон посмотрел на него с серьезным выражением лица и покачал головой.

- Он пуст.

- ... т-ты?

- Теперь я понимаю, что тогда имел в виду Чхон Мён. Люди обращают внимание на красивые цветы сливы, но лишь твердые корни, крепко вросшие в землю, заставляют их цвести.

Гора Хуа усердно тренировалась, чтобы пустить такие корни. И этот процесс будет продолжаться и в будущем.

Не гнаться за внешней блистательностью, а располагать тяжестью, что поддерживает его величие.

Но секта Южного края отринула это.

Они просто сделали цветы более ослепительными.

Затем, чем больше они добавляли, тем дальше они были от осознания того, что дерево умирает.- С сектой Южного края покончено.

«Страшный ублюдок».

Пэк Чхон только сейчас понял, что значат слова Чхон Мёна, и расслабил плечи.

Перенести точку опоры на ноги. Чтобы не совершать тех же ошибок, что и они.

- Я покажу тебе.

- ...

- Но не знаю, поймешь ли что-нибудь, просто взглянув.

Пэк Чхон рассек воздух мечом.

Цветы сливы на горе Хуа.

Причина, по которой сливы снова цветут, кроется в сливовых деревьях. Они пытаются воссоздать не просто цветок, а дерево, благодаря которым цветы распускаются.

Это была жизнь.

На мече Пэк Чхона, нацеленного на противника, расцвели прекрасные лепестки.

Один за другим.

Распустившиеся лепестки цветов разошлись и заполнили все пространство красным.

В подавляющем большинстве это был бледно-красный цвет.

«Э-это?»

Было похоже.

Очевидно, это была их техника, Техника Снежного Цветка, но немного другая.

Он не мог выразить это словами, но меч чем-то отличался. Чего-то не хватало в его собственном мече, но было в мече ученика горы Хуа.

«В чем отличие?»

Чон Сохан стиснул зубы и взмахнул мечом.

Белые лепестки расцвели от его взмаха. Однако его белые лепестки не могли противостоять лепесткам сливы.

Чисто-белые цветы столкнулись с цветами сливы, и они растаяли, как снег на теплом солнце.

- Э-этого не может быть! Нет!

Чон Сохан покрепче перехватил свой меч, закричал и побежал в лес цветущих сливовых деревьев.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2557927>